

...И летит белый ангел
Над полями Руси,
Как мятущийся факел...
Негасим.

1

По мнению известного российского ученого, доктора филологии Вадима Баевского, русский лирик XX века Николай Иванович Рыленков, несмотря на прижизненную всероссийскую известность, оказался в числе поэтов, чье творчество было недооценено современниками. Профессор считал Рыленкова не только значимой, а чуть ли не основной фигурой так называемой смоленской поэтической школы. По мнению некоторых современных поэтов и критиков, Николай Рыленков стоял у истоков появления в русской поэзии направления «тихой лирики». Конец старого и начало нового столетий ознаменовались пересмотром на страницах периодических изданий наследия творчества русских поэтов, живших и творивших в советский период русской истории. Многие имена истинных русских поэтов стали неоправданно забываться, книги их перестали переиздаваться в центральных издательствах художественной литературы, в печати распространялись статьи, в которых ретивыми критиками нового времени предпринимались попытки не только умалить роль и значение многих русских советских писателей и поэтов, но и стереть их имена из истории русской литературы и культуры.

Иногда я рассказываю в тесном кругу, как возникла на Смоленщине литературная премия имени Н.И. Рыленкова, но вот чтобы написать об этом, всегда сомневался, по той простой причине, что история ее возникновения не так уж и безобидна для многих ныне живущих смоленских писателей. Однако, учитывая тот факт, что правда всегда не ко двору, я отважился, да и повод нашелся для проявления этой моей дерзкой отваги самый подходящий. В этом году в Смоленск приезжал из Набережных Челнов на вручение литературной премии им. Н.И. Рыленкова поэт, главный редактор татарстанского русскоязычного журнала «Аргмак» Николай Алешков, ставший лауреатом за 2016 г. Захотелось написать о его посещении Смоленской земли. Жалею, что ранее не брался за очерки о приезде в Смоленск на вручение премии поэтов Бориса Скотневского и Валерия Дударева...

Итак, ради правды жизни, об истории возникновения литературной премии имени Н.И. Рыленкова. В конце 90-х годов прошлого века – начале XXI века в Смоленске стала складываться неблагоприятная атмосфера вокруг имени Николая Ивановича Рыленкова. Выражалось это, прежде всего, в том, что в своих статьях об А.Т. Твардовском известный в Смоленске журналист не то чтобы усомнился в справедливости признания таланта Николая Ивановича Рыленкова как поэта и значимости его наследия для русской поэзии, а фактически объявил его посредственным поэтом. Довелось мне слышать и выступления дочери А.Т. Твардовского – уважаемой Валентины Александровны – на «Твардовских чтениях», которая в открытую говорила, что сам Александр Трифонович

относился к Николаю Рыленкову как к поэту «так ничего и не написавшему за жизнь стоящего», что об этом есть в тетрадях Твардовского. Не соглашается Валентина Александровна и с существованием в прошлом веке смоленской поэтической школы. И тут ее можно понять и тем более даже еще больше зауважать как дочь, отстаивающую позицию своего отца, ведь сам поэт не соглашался с отнесением его творчества к «Смоленской поэтической школе»! Как известно, термин этот, хотя и в кавычках, ввел в литературу критик Адриан Македонов в 1960 году, когда была издана в Смоленске книга, написанная им еще в Воркуте, «Очерки советской поэзии». А впоследствии смоленский ученый-филолог Вадим Соломонович Баевский, используя математический метод корреляции, «узаконил в литературе» понятие «Смоленской поэтической школы». Об этом, думается, необходимо сказать несколько шире.

Книга «Очерки советской поэзии» включила в себя 5 статей о творчестве Исаковского, Твардовского, Рыленкова, Мартынова и Заболоцкого (**). Понятие смоленская поэтическая школа появляется в книге в заглавии, при этом слово «смоленская» взято Македоновым в кавычки. Здесь нужно понимать, что в то время, когда в литературе действовал единый принцип «социалистического реализма», это было дерзостью. Смягчая ее, Македонов поясняет, что «... смоленская земля отнюдь не обладает какими-то особыми почвами, позволяющими выращивать поэтов, а тем более, целую поэтическую школу. Да, конечно, никакой особой смоленской поэтической школы нет, а есть просто смоленские писатели, смоленская писательская организация, один из отрядов нашей поэтической армии». Однако: «Есть в этих поэтах, несомненно, нечто общее, нечто объединяющее их в пределах того еще более общего, что объединяет всю нашу советскую поэзию». Македонов утверждает, что эти «общие черты» отчетливо проявились в конце 20-х начале 30-х годов, а затем *растворились в советской поэзии**. При этом он выделяет особые качества смоленской поэтической школы: «конкретизация героя, раскрытие многосторонности его внутренней жизни, непосредственный синтез в поэзии повествовательного, драматического, лирического начала и особой поэтической сюжетности, развитый синтез песенного и разговорного начала поэтической речи, синтез «обыкновенного» и огромного, всемирно-исторического, героического начала в изображении реального, сегодняшнего ... человека». К близким к смоленской поэтической школе критик отнес таких поэтов, как, например, А. Яшин и А. Недогонов. Центральной фигурой «школы» он поставил Исаковского, Твардовского назвал самым крупным ее поэтом, а Рыленкова – значительной фигурой.

Естественно, что никаких научных доказательств тогда у Македонова не было, и его утверждение воспринималось гипотезой, поэтому большей частью советских критиков и поэтов смоленская поэтическая школа как явление в русской поэзии воспринята не была. К тому же и самый крупный поэт этой школы Твардовский, считавший себя поэтом всесоюзного масштаба, высказывал, что утверждение Македонова ставит его творчество в рамки провинциальной литературы. Недовольство выражали и многие смоленские поэты, не включенные Македоновым в список «школы». В 1974 году на научной конференции в Смоленском педагогическом институте В.С. Баевским был сделан доклад по своей Докторской диссертации о стихе русской советской лирики периода оттепели 1956–1965 годов, в котором с научной точки зрения право на существование термина смоленская поэтическая школа было подтверждено. Диссертация Баевского основана на статистическом исследовании с помощью методов корреляционного анализа количественных характеристик индексов, характеризовавших поэтические про-

изведения Твардовского, Исаковского, Рыленкова, Яшина. Баевский писал: «...если эти поэты близки в конце своего творческого пути, когда они, казалось бы, разошлись каждый по своему пути, то тем более они образовали определенное единство в начале, когда вступали на литературное поприще...» Так гипотеза Македонова стала теорией.

Кроме того, Вадим Соломонович дружил с Николаем Ивановичем последние шесть лет жизни поэта, бывал у него дома в гостях. Я неоднократно слышал от него рассказы об этом. В смоленском альманахе «Под часами» публиковались материалы Баевского о Рыленкове и его семье. В 2006 году в издательстве «Смоленский государственный университет» была издана книга Баевского «Смоленская поэтическая школа в портретах», а в 2009 году вышел в свет сборник стихотворений Рыленкова «Пчела», приуроченный к 100-летию со дня рождения поэта. Издан он был усилиями нашей писательской организации, Смоленской областной библиотеки им. А.Т. Твардовского и кафедры истории и теории литературы Смоленского государственного университета. Книга особенная, поскольку составил ее Баевский. Задумал же «Пчелу» сам Рыленков незадолго до своей смерти. Книги с таким названием были распространены в древней Руси, в них печатались поучительные изречения, притчи, афоризмы, исторические анекдоты на библейскую тему древнегреческих, византийских и русских авторов. В архиве Рыленкова профессор нашел лист бумаги с пометкой «Пчела», с вложенными в него всего лишь несколькими стихами, они и легли впоследствии в основу будущей книги. Так задумку поэта посмертно воплотил в жизнь его друг, писатель и ученый. Книгу составили 32 стихотворения, многие стихи с факсимиле, фотографии, и очерк составителя книги «Пчела» Николая Рыленкова.

По случайности или метафизическому проявлению, моя дружба с Вадимом Соломоновичем, начавшаяся с 2006 года после публикации им в газете «Рабочий путь» статьи «Поэзия из гримасы быта» о моей книге стихотворений «Земли касается душа», продолжалась около семи лет (хотя познакомился я с ним в 1997 году, когда был принят в Союз российских писателей), вплоть до его смерти. Выходит, чуть больше времени, которое он дружил с Рыленковым. Тесное знакомство на творческой основе с Вадимом Соломоновичем позволило мне осознать важность усилий доктора филологических наук по сохранению памяти о Николае Рыленкове. В 2009 году я высказал Вадиму Соломоновичу, что настало время восстановить историческую справедливость и в Смоленске, вдобавок к литературным премиям имени М.В. Исаковского (областная, вручается смоленским писателям и журналистам) и А.Т. Твардовского (учреждена администрацией области, но имеет всероссийский статус), нужно учредить литературную премию им. Н.И. Рыленкова. В ответ Баевский горячо поддержал идею. Мы решили учредить общественную литературную премию – от имени нашей писательской организации. Требовалось найти спонсора. После долгих переговоров им согласился выступить известный на Смоленщине предприниматель Разуваев, пообещав через своего помощника, кстати, моего однофамильца, ежегодно выделять на премию 50 тысяч рублей. И вот я как председатель собрал в офисе писательской организации на ул. Твардовского общее собрание. К сожалению, впервые за последние годы на собрание не смог прийти Баевский, по причине болезни. Я рассказал писателям о нашей с ним задумке, радостно сообщил, что мне удалось найти спонсора, и поставил вопрос об учреждении премии на голосование. Говорить о том, что тогда случилось, мне трудно и сегодня. Все наши писатели, кто присутствовал на собрании (кворум имелся), проголосовали «против». Может быть, позже, если Бог даст мне еще время для жизни и творчества, я напишу о причине, по

которой организация проголосовала единодушно против, но сегодня я написать об этом не могу. После собрания я сразу же пришел к Баевскому и рассказал о случившемся. Он был потрясен. Вечером я написал по электронной почте письмо первому секретарю Союза российских писателей Светлане Владимировне Василенко, в котором изложил просьбу – рассмотреть вопрос об учреждении Всероссийской литературной премии им. Н.И. Рыленкова правлением Союза российских писателей, объяснив, что денежная часть вопроса в Смоленске решена. О том, что случилось на общем собрании организации, я умолчал. Примерно через неделю пришел по электронной почте ответ, к которому прилагался протокол заседания Правления Союза российских писателей об учреждении Всероссийской литературной премии имени Н.И. Рыленкова. Об этом я сообщил Вадиму Соломоновичу, сильно обрадовав его.

19 января 2010 года губернатор Смоленской области С.В. Антуфьев на митинге, посвященном дню рождения М.В. Исаковского, проходившем перед памятником поэту в Смоленске, вручил мне свидетельство литературной премии им. М.В. Исаковского за 2010 год, за книгу стихотворений «Ворота во мгле». Я никогда не забуду этот день, не потому что я пришел на митинг при погонах, нет. Памятник Исаковскому расположен на улице Октябрьской революции около Дома учителя и дома №7, в который меня принесли из роддома и где я прожил свои сорок три года жизни. Я не знаю, есть ли еще в России поэты, которым вручалась литературная премия прямо возле их родного дома. Но я вот оказался таким счастливымчиком.

При получении свидетельства о литературной премии принято говорить ответное слово. И я сказал в микрофон, что в 2011 году будет учреждена Общественная всероссийская литературная премия имени Н.И. Рыленкова, что имеется уже протокол Правления Союза российских писателей, осталось лишь урегулировать вопрос юридическим договором со спонсором премии. И тут губернатор Антуфьев сказал, мол, В.В., я думаю, что администрация Смоленской области вполне могла бы учредить третью на Смоленщине литературную премию, учитывая, что Рыленков такой же поэт смоленской поэтической школы, как Исаковский и Твардовский, конечно, если бы писательская организация переуступила это право администрации. Времени для раздумья не было, нужно было отвечать тут же – да или нет. В голове молниеносно пронеслось: сегодня спонсор есть, а завтра вдруг да не станет... И я ответил губернатору, что писатели согласятся. Тут же Сергей Владимирович отдал указание начальнику информационно-аналитического управления Владиславу Кононову, чтобы его управление разработало пакет документов для учреждения премии. Я тогда сильно волновался, как отреагирует Москва, правление организации на мою такую своевольную инициативу. Но, слава Богу, все обошлось. Первый секретарь Василенко ответила мне на мое письмо, что я поступил правильно. Так была учреждена на Смоленщине литературная премия имени Н.И. Рыленкова, право на получение которой имеют российские писатели, ученые и др.

В состав комиссии по присуждению премии входят известные российские поэты: Анатолий Парпара (Москва), Борис Лукин (Москва), Галина Умывакина (Воронеж), доктор филологических наук, профессор кафедры литературы Смоленского государственного университета, ученица Баевского – Лариса Павлова, кандидат филологических наук, специалист по смоленской поэтической школе Оксана Новикова, дочь поэта Ирина Николаевна, представители администрации Смоленской области. Первое вручение премии состоялось в 2013 г. в Смоленском государственном университете. По праву научного обоснователя смоленской поэтической школы и пропагандиста творчества

Н.И. Рыленкова первым лауреатом премии стал заслуженный деятель науки, доктор филологических наук, первый почетный профессор СГУ В.С. Баевский (2012 г.). Сегодня имена лауреатов носят: поэт Б.А. Скотневский (2013 г., Тольятти), прозаик, писатель-фронтовик Е.П. Алфимов (2014 г., Смоленск), поэт, главный редактор журнала «Юность» В.Ф. Дударев (2015 г., Москва), поэт, главный редактор журнала «Аргмак» Н.П. Алешков (2016 г., Татарстан, Набережные Челны).

2

С Николаем Петровичем Алешковым я познакомился лет семь назад заочно, благодаря Ольге Кузьмичевой-Дробышевой. Ольга в 2010 году училась в литературном институте и пришла на вечер «Дружба городов», который мы проводили, при поддержке секретарей Союза российских писателей Светланы Василенко, Владимира Коробова и Людмилы Абаевой, с главным редактором омского альманаха «Складчина», сопредседателем Союза российских писателей Александром Эрахмиэловичем Лейфером в клубе Журнального зала в Москве. Полная стенограмма вечера размещена на сайте Журнального зала. Здесь не могу не сказать, что, когда я взялся за этот очерк, в Омске умер Александр Эрахмиэлович. Царство ему Небесное! Он был и останется для нас всех настоящим писателем-публицистом, человеком открытой и честной души, мужественным и неподкупным на совесть. Нам с ним удалось осуществить несколько значимых публикаций в наших альманахах, взять хотя бы воспоминания В.С. Баевского об Аркадии Кутилове, опубликованные в «Складчине», и др. В 2013 г. по приглашению Лейфера я принял участие в поэтическом празднике «Омская зима». Из Тары привез замечательные фотографии тарского фотографа и поэта Сергея Мальгавко, которые легли в основу клипа авторской песни «Русское сердце», принял участие в сборнике «Омская зима»... Ольга увезла в Татарстан наш альманах «Под часами», и вскоре мне из Набережных Челнов пришел свежий номер «Аргмака». Так мы стали с Алешковым заочными друзьями по творчеству.

В прошлом году вопрос о выдвижении кандидата на литературную премию имени Н.И. Рыленкова решался правлением Союза российских писателей почти месяц. И хотя я не являюсь членом правления, как член комиссии по присуждению премии, я знаю, что было рассмотрено несколько кандидатов, и в итоге был выдвинут Николай Алешков. Когда Ирина Николаевна Рыленкова прочитала стихи Николая Петровича, она одобрила в нашей беседе его кандидатуру на получение премии. На заседании комиссии Н.П. Алешкову премия была присуждена большинством голосов членов комиссии.

Вручение премии уже традиционно проходит в феврале следующего года, в котором премия присуждается, в день рождения Н.И. Рыленкова. Следует пояснить, что оплата проезда и проживания в Смоленске для иногородних лауреатов положением о премии не предусмотрена. Размер же премии составляет всего 60 тысяч рублей. Но в Смоленск приезжали все три иногородние лауреата.

Приезд Алешкова в Смоленск был насыщен событиями. В день рождения Н.И. Рыленкова в центральной городской библиотеке им. Клевцова-ангарского прошел творческий вечер Николая Алешкова. На мероприятии Ирина Николаевна поделилась своими воспоминаниями об отце, в том числе рассказала о двух историях, связанных с по-

ездкой Рыленкова в Татарстан, о неопубликованных философских произведениях отца, о своей работе над его письмами, которых сохранилось более ста. Сам же Николай Алешков прочитал стихотворения о послевоенном детстве, любви, роли поэта в современном мире, прозвучали аудиозаписи песен на его стихи, лауреат ответил на вопросы присутствующих в зале и преподнес в дар библиотеке книгу своих стихотворений, аудиоальбом со стихами и песнями, литературный журнал «Аргамак». После этой встречи с читателями наш замечательный радиожурналист радио ГТРК «Смоленск», ведущий передач «Крылья Пегаса» и «Музыканты Смоленска» Евгений Самоедов, ставший в 2016 году лауреатом премии им. М.В. Исаковского, взял у Алешкова большое интервью, легшее в основу радиопередачи о нем, прошедшей в радиоэфире 24 марта 2017 года (передачу данную можно послушать в Интернете на сайте ГТРК «Смоленск» по адресу: <http://gtrksmolensk.ru/channels/radio-rossii/arhiv-radio/avtorskaya-programma-evgeniya-samoedova-kryilya-24/>). У нас оставалось немного времени до вечера в областной библиотеке, и я с Женей провели Николая Петровича по центру Смоленска, показали ему парк Блонье, где установлен памятник основоположнику русской классической музыки М.И. Глинке, побывали в центральном городском Лопатинском парке. Парк основан в 1873 году, в нем много исторических памятников, самый, наверное, интересный – насыпной земляной Королевский бастион, история которого многое может рассказать о взаимоотношениях России и Польши в прошлом. Всех, кто заинтересуется историей Смоленска, я смело отправляю в Интернет, где достаточно много подробной и достоверной информации по истории Смоленска, размещаемой смоленским музеем-заповедником. Из Лопатинского парка мы пошли в Сквер героев, именуемый в народе по старинке Кутузовским садиком. Перед входом в сквер на гранитной стеле выбиты стихи Николая Рыленкова:

Товарищ, помни: здесь погребены
Твоей Отчизны верные сыны,
Что за нее не пожалели жизни.
Они свой долг исполнили сполна,
Прочти и повтори их имена
И, как они, учись служить Отчизне.

До памятника М.В. Исаковскому мы дойти не успели, так как времени до начала торжественного вечера в библиотеке уже почти не оставалось. Но мы все-таки успели поклониться А.Т. Твардовскому и Василию Теркину, отлитым в бронзе единым памятником на площади Победы.

Описывать вечер в библиотеке Твардовского, процедуру вручения свидетельства о премии нет смысла, об этом можно прочесть на сайте библиотеки в Интернете. А вот о том, как мы были в гостях у дочери поэта, в его квартире на улице Твардовского, стоит сказать хотя бы несколько слов. В день рождения отца Ирина Николаевна традиционно приглашает домой гостей (а живет она в квартире отца) немногочисленных «посмертных друзей» Николая Ивановича и ближайших родственников. Среди них неизменно был и Вадим Соломнович Баевский, и Раиса Ипатовна. Но они умерли, круг приглашаемых сузился. В 2016 году в гостях у дочери поэта, кроме родных, был Валерий Дударев и я с супругой, а в этом году с нами был Николай Алешков. Неизменно Катя Томсон, внучка Николая Ивановича, готовит для гостей свой фирменный лимонный пирог, на столе всег-

да присутствуют грибы, не только маринованные, но и приготовленные по-разному, ведь грибы – это семейное рыленковское блюдо. Когда я впервые отпробовал рыленковские маслята, которые отваривают, отжимают из них под прессом воду и кладут на хранение в морозильник, а зимой, разморозив, готовят из них грибные блюда, Ирина Николаевна рассказала: «Папа очень любил грибы. Помню, мама спросит: «Коля, ты что будешь на обед?» А папа отвечает: «Женя, у нас, кажется, суп грибной остался, его и поем». Но рыленковское угощение не главное. Как и для меня всякий раз, так и для других поэтов, главным становится посещение кабинета Николая Ивановича, заставленного шкапами с книгами. На рабочем столе, по словам Ирины Николаевны, лежат именно те предметы, которыми пользовался Николай Иванович. Посидеть на стуле Рыленкова за его письменным столом – многое значит для поэта. Как будто устанавливается некая метафизическая связь между умершим и живым, яснее представляешь, как вот здесь работал талантливый предшественник. Когда я фотографировал Николая Алешкова за письменным столом Рыленкова, я заметил, что лицо его озарено душевным светом, а в глазах – благодать. А еще ведь приятно в кабинете посидеть на диване, послушать воспоминания Ирины Николаевны об отце, об их поездках к морю в Котелье. Разве не интересен такой, к примеру, рассказ. Однажды в Котелье поэтов попросили выступить перед отдыхающими в каком-то санатории или доме отдыха, но предупредили, что зал небольшой и народу будет не так много. Все согласилось, кроме молодого Евгения Евтушенко, который заявил, что он выступать не будет, потому что привык к большой аудитории, а камерное выступление ему не интересно. И таких рассказов можно услышать много. Я никогда ничего услышанное от Ирины Николаевны не записываю, а лишь при всяком удобном случае настойчиво ей напоминаю, что она обо всем, что помнит об отце и семье, должна написать в своих воспоминаниях. И, слава Богу, Ирина Николаевна в последние годы усердно пишет и воспоминания, и статьи об отце, и однажды призналась, мол, я так жалею, что не взялась за это раньше. На что можно ответить, что всему свой срок и никогда не поздно делать в жизни хорошее дело.

На следующий день рано утром Рыленкова, Томсон, Алешков и я на «Форде» администрации области поехали в село Тюнино Рогнединского района Брянской области (ранее Тюнино входило в состав Рославльского уезда Смоленской губернии), где нас ждали в школе имени Н.И. Рыленкова. В этой школе прошло детство поэта, а в Тюнино вот уже как сорок лет подряд 12 июня проводится праздник «Поэзии и сельского труда», начало которому было положено Рыленковым. В школе нашу делегацию приняли тепло, как и с Дударевым в 2015 году. Перед нами в школьном музее выступили со стихами Рыленкова ученики, и мы, в свою очередь, выступили поочередно: Рыленкова, Алешков и я. Мы с Николаем Петровичем читали стихи, он рассказал об «Аргамак» и подарил школьному музею последний номер журнала с фотографией Рыленкова на обложке и свою книгу стихов. В школьном музее собраны книги поэтов, побывавших в Тюнино, представлены фотографии с праздника «Поэзии и сельского труда» разных лет, имеются экспонаты сельских орудий труда начала XX века, на стене висит школьная доска, под которой стоит парты с глобусом – парты ученика Рыленкова. А потом мы обедали в школьной столовой, разговаривали с директором школы Татьяной Левихиной и учителями. Меня всегда приводит в грусть статистика числа учеников, ежегодно уменьшающаяся. Когда приезжали мы с Дударевым, в школе училось 30 человек, в этом году – уже 28. А здание огромное, из красного кирпича, было построено еще до революции местным помещиком. Когда-нибудь школу закроют, т.к. рождаемости в Тюнино нет, как во многих российских селах.

Так вот было со школой в Сельце, неподалеку от хутора Загорье. В начале века там училось 10, потом 8 учеников, а в позапрошлом году я узнал, что осталась в селе одна школьница, школу закрыли и ученицу каждый день возят на учебу в Лучесу. Неужели и школу Рыленкова ждет забвение? Если такое случится, не ждет ли забвение и весь наш русский народ?

На обратной дороге в Смоленск мы заехали на хутор Загорье, где нас ждала директор музея-усадьбы «А.Т. Твардовский на хуторе Загорье» Татьяна Иванова. Татьяна Николаевна наизусть знает десятки стихов Твардовского. Но поскольку времени у нас было уже мало, солнце клонилось к вечернему закату, она стихов не читала, лишь пока зала нам усадьбу. Когда-то здесь был смотрителем Иван Трифионович Твардовский, член нашей писательской организации, автор известного автобиографического романа «Родина и чужбина». Именно он по своим воспоминаниям сделал макет будущего хутора. Я бывал здесь больше десятка раз, но всегда все на хуторе воспринимается по-новому. И изба, и кузня, и банька, сарай для телеги, и сад. А вода из колодца неизменна на вкус. Наверное, и Твардовские знали вкус этой воды, ведь кругом лишь луга, поля да леса под синим небом, и экология этих мест в течение века человеком не нарушена. Мы попросили Татьяну Николаевну сфотографировать нас перед огромнейшим гранитным камнем, символизирующим памятник поэту, выслушали в избе рассказ Ивановой и снова сфотографировались поочередно на фоне портрета Карла Маркса, висящего на стене. Фотографии эти я выставил в Интернете у себя «В контакте». В кузне Алешков стал рассказывать, что его отец тоже был кузнецом и все увиденное им здесь знакомо ему с детства, родное сердцу. Николай Петрович улыбался уголками глаз. Еще бы, в один день побывать в родных местах сразу двух значимых поэтов советской эпохи! Разве мог он представить, что, поехав в Смоленск к Рыленкову, попадет в гости и к Твардовскому! Поездка на хутор Загорье стала сюрпризом для лауреата премии Рыленкова.

А поздно вечером Николай Алешков уехал в Москву, забыв у меня дома свой походный перочинный нож. Вернувшись с вокзала, я написал ему об этом сообщение на сотовый телефон, а он мне ответил, мол, ничего страшного, привезешь на следующий год в Елабугу на праздник Марины Цветаевой.

Прошло пять месяцев, а я с теплом вспоминаю рыленковские февральские события. И у меня из головы не выходят строки стихотворения, которое я однажды начал писать по дороге в Тюнино, а дописал позднее. Тогда за окном библиотечной газельки мне увиделся вдалеке белый ангел, наверное, это был лозовый или ольховый куст, но он был такой формы, как будто застывший в отчаянии ангел, прервавший на мгновение свой полет в поисках живой человеческой души:

АНГЕЛ РЫЛЕНКОВА

Обвинил бы, да некого, –
Хоть летай на метле.
Бродит ангел Рыленкова
По бесплодной земле.

Будто в думах в исподнем
В поле вышел мужик.
Вслед – небесные сходи
(Нет для Бога чужих!).

Прямо, вправо, налево...
Был и не был разъезд.
Не слышать ни запева,
Ни гармони окрест.

Как очнулся в воронке, –
Оглушен, ослеплен.
И ни льна, ни девчонки,
Той, в чьи косы влюблен.

Сеет в космосе просо
Ночь – и звезды цветут.
Молчаливо с погостов
К сходням тени бредут.

И летит белый ангел
Над полями Руси,
Как мятущийся факел...
Негасим.

И я все думаю, а ведь лауреаты литературной премии имени Н.И. Рыленкова, побывав в Смоленске, понесли этот факел рыленковской поэзии по России, вместе со своими стихами и песнями, понесли высокое лирическое слово людям, будоража отзывчивые сердца звуками лиры. И очень хочется верить, что до тех времен, пока русское сердце будет отзываться на лирику талантливых поэтов, Россия не погибнет в хаосе лицемерия, лжи и стяжательства, чиновничьего произвола и беззакония. Настоящее русское сердце открыто поэзии, добру и правде, и ему всегда больно за все беды, происходящие с милой, родной Россией, без которой ему нет жизни.

* Выделено В.В. Макаренковым.

** Маргарита Павлюченко. «Смоленская поэтическая школа с позиции Адриана Владимировича Македонова», сообщение на XXIII конференции молодых литераторов Северо-Запада, Смоленск, СГПИ, 1997 г.

2017 г.

P/S. 2020 г.

К сожалению, на сегодняшний день администрацией Смоленской области из состава комиссии по присуждению литературной премии им. Н.И. Рыленкова исключены «не смоленские» поэты, высокие профессионалы – Анатолий Парпара, Борис Лукин, Галина Умывакина. Я не скажу, что в состав комиссии из числа смолян входят некомпетентные люди, нет, но я буду продолжать публично высказывать свое мнение – это не совсем правильно, когда премия объявляется всероссийской, а в состав комиссии по ее присуждению не включают кого-то из числа ведущих поэтов, писателей и критиков современного литературного процесса России. Уместно сказать, что в состав комиссии по присуждению литературной премией администрации Смоленской области им. А.Т. Твардовского входят литераторы из Москвы и Воронежа. Почему же из состава комиссии

рыленковской премии исключили иногородних? Вразумительного ответа на этот вопрос нет, и такое положение дел не дает мне покоя. Я категорически не согласен с мнением тех своих смоленских коллег, которые неустанно высказывают одну и ту же мысль, что «смоленские литературные премии» должны присуждаться смолянам, мол, в других регионах есть свои премии, имени известных писателей, родившихся на их территории, и совершенно недоумеваю, слыша, когда мне говорят абсурдное, мол, деньги нашей администрации не должны «уходить из региона»... тем более я не согласен с доводом, что голосование по интернету, т.е. по электронной почте – незаконно, что члены комиссии должны для голосования приехать в Смоленск (замечу, за свой счет!)... Онлайн-образование получать по электронной почте можно, проводить онлайн-конференции, совещания президента страны с губернаторами – тоже можно и т.д, и т.п., а вот голосовать по электронной почте за присуждение литературной премии в Смоленске нельзя. Голова идет кругом от бесчисленных «можно» и одного «нельзя»...

Поэтому я полностью согласен с позицией Ирины Николаевны Рыленковой по вопросу премии. Но услышит ли наши «маленькие я» «авторитетное большинство»?